

Утилизация Девочки Кудрявой

Суд запретил Инне Лисянской держать собак на садовом участке

МАГНИТОГОРСКУ нужен приют для бездомных животных.

Без него цивилизованно решить этот острый социальный вопрос практически невозможно. А волонтеров, готовых ухаживать за собаками и кошками, в Магнитке много. Взять, например, членов общества защиты животных «Верность», которые давно пытаются добиться создания приюта. А пока его нет, не сидят сиднем: подбирают, лечат и пристраивают животных безо всякой муниципальной поддержки, на свои кровные. Наладили контакты и с ветеринарами – со скидками лечат и стерилизуют животных, и с общепитом – нужно же где-то брать еду для питомцев, и со СМИ – постоянно ведут просветительскую работу и дают объявления.

Однако некоторые формы их деятельности вызывают протесту магнитогорцев. Недавно Ленинский районный суд Магнитогорска вынес решение по гражданскому делу. Садовое товарищество «Строитель-3» обратилось с иском к известной в нашем городе любительнице животных Инне Лисянской, которая держит собак на своем садовом участке. Это она не от хорошей жизни – был в Магнитке на левом берегу никомушный приют общества «Верность», а когда его разрушили в 2006 году, она забрала часть собак себе. Сначала держала дома, а летом 2007 года привезла 14 собак в сад, принадлежавший ее зятю. Год назад Орджоникидзевский районный суд обязал собственника убрать из сада животных. Но в марте нынешнего года Лисянская купила саду зятю. Собственник сменился, а значит, исполнительное производство было прекращено. Садовое товарищество вновь подало иск. Теперь участок арестован, и продать его невозможно.

В обосновании иска сказано: Лисянская завезла в сад более 30 собак разных пород. От садоводов жалобы на шум, вой, запахи. Псы наносят вред садовым насаждениям, нет условий для отдыха.

Инна Бениаминовна в свою очередь утверждает – вывезти животных некуда. А неудобств для садоводов они не создают. Было время – собаки действительно бегали по саду, сейчас же для них сделаны закрытые вольеры,

участок огорожен забором. Животных ей помогают содержать знакомые, организовано постоянное дежурство. Псам сделали все прививки, в том числе и от бешенства.

– У меня около тридцати жалоб от садоводов, они и в милицию подавали заявления, – горячится Николай Лактионов, председатель правления садового товарищества «Строитель-3».

– По уставу товарищества мы должны защищать права и интересы садоводов, поэтому подали иск. Лисянская не является членом нашего садового товарищества, не оформила пропусков для тех, кто ей помогает на участке варить баланду собакам. Моя охрана их гоняет, а они – через дырку в заборе. Создается общественное мнение, что мы добиваемся уничтожения животных. Но это не так. Главное, чтобы она вывезла их с территории сада.

В итоге суд вынес решение: исковые требования удовлетворить, запретить Лисянской содержать собак на садовом земельном участке. Обязать в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу вывезти всех собак с территории. В случае, если она не исполнит решение в срок, истец вправе с участием судебного пристава силами МУП «Спецавтохозяйство» изъять животных «для передачи в приют и решения вопроса об их дальнейшем использовании».

Сразу бросаются в глаза несколько неувязок. В Магнитке нет приюта для животных. Так куда МУП «Спецавтохозяйство» денет собак? Хотя в том же судебном решении цитируется постановление главы города от 28 апреля 2006 года об утверждении положения об организации отлова и содержания безнадзорных животных. В соответствии с п. 9 этого положения выловленных животных передают в... приюты для устройства и содержания в них в соответствии с правилами содержания домашних животных на территории Магнитогорска.

Значит, не только Лисянская «нарушает»? Классический пример, когда положение в прямом смысле не соответствует действительности. При этом

администрация города заняла удобную позицию: просила рассмотреть дело в отсутствие их представителя. А в отзыве на иск указали, что Лисянская нарушает нормы федерального закона № 66 «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», использует земельный участок не по назначению, нарушает права членов садоводческого объединения.

Еще один аспект – Лисянскую обязали вывезти всех собак. Выходит, даже одной оставить нельзя – иначе нарушишь права других садоводов. Если рассматривать это как прецедент, то теперь берегись все садоводы – любители животных! Я прошла по садовой улице «Строителя-3» – у многих собаки за заборами, кое-где и не по одной. Если им можно, то почему Лисянской нельзя? Налицо нарушение ее прав.

Не могу не отметить и минусы в подготовке к суду со стороны ответчицы. Собиралась, но не составила встречный иск, не оценила стоимость собак – а ведь это ее собственность. Элементарно опоздала на последнее заседание, не сняла копии с необходимых документов. А ее аргументы были внутренне логичны, если сразу встаешь на ее точку зрения, но часто далеки от юридических и больше касались гуманитарного аспекта. Поэтому судья часто ее прерывала, не дослушав. Одной любви к животным для линии защиты мало.

Не скрою – шла в сад к Лисянской со смешанным чувством: мне бы и самой не хотелось иметь по соседству около двух десятков собак. Поэтому сочувствую соседям и... одобряю позицию Лисянской: это временно, пока нет приюта. Та самая дырка в заборе оказалась нормальной калиткой – ею многие садоводы пользуются. На участке увидела ухоженных и упитанных собак. На их содержание в месяц уходит около шести тысяч – ее собственных и спонсорских. Вольеры добротные – выбраться из них невозможно. Запаха почти нет.

Заодно попыталась понять: как определить – по назначению или не по назначению используется участок? У Лисянской ухоженный сад, а территория, на которой находятся вольеры, – небольшая по сравнению с участком.

Собаки вели себя тихо – и только после того, как я зашла на пятючок между вольерами, принялись сильно лаять: каждой хотелось получить печеньку. Кстати, у этих собак куча документов: ветеринарные и официальные магнитогорские паспорта и металлические жетоны с номерами, справки о прививках.

Удивительно, но в судебном решении сказано: «Ответчиком не представлено доказательств, что животные, находящиеся на садовом участке, зарегистрированы в установленном порядке, на собак выданы регистрационные удостоверения и жетоны организации ветеринарной службы города». Так ли это на самом деле?

Помощница Оксана Артамонова познакомила меня с собаками:

– Вот мохнатая Машка, она добрая и всю тебя оближет, пока убираешь в вольере. А это черный Плуто – тоже очень ласковый. Девочка Кудрявая – это имя из песни – ей очень подходит. Зидя с двумя щенками, имен у малышей нет, дадут новые хозяева. У Инны Бениаминовны дочка далеко сейчас, и собаки – ее единственная радость. Заберут их у нее – тут же инфаркт случится. Сейчас читаем газеты, где про нас пишут, и расстраиваемся: ну как же собак можно утилизировать?

Инна Бениаминовна приехала позже. Она сейчас очень занята. К ее привычному маршруту за кормом для собак добавились другие. Например, в суд – она подала апелляцию, поэтому для собак появилась отсрочка. И в милицию – соседи пишут жалобы на нее, а она на них. Оксана рассказала – нередко на участок залетают то бутылка, то кирпич... Администрация города в который раз обещает выделить участок земли для приюта, и члены фонда защиты животных «Верность» рассматривают различные эскизы приюта и конструкции вольеров. Кстати, помогают им любители животных со всей России. А еще у Лисянской с собой всегда целая куча «заряженных» шприцов. Если по дороге попадается больная кошка, она делает ей укол от чесотки. И глазки закапывает.

Увидев, что на участке гости, она выпрямляет спину, подкрашивает губы и даже шутит: «Пусть люди видят не уставшую женщину, а готовую к решительным действиям. Пусть видят, что собачья мафия бессмертна!»

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

Закон нет у нас и в Китае

О необходимости принятия закона о защите животных заявила на пресс-конференции в Москве президент Центра защиты прав животных «Вита» Ирина Новожилова. По ее словам, положение животных в России является критическим, что вызывает возмущение тысяч россиян.

Единственная попытка принять в России закон в защиту животных от жестокости потерпела фиаско. Проект был принят Госдумой РФ в трех чтениях и одобрен Советом Федерации в 1999 г. В январе 2000 г. закон был отклонен президентом РФ по причине «отсутствия предмета правового регулирования». Несмотря на настоятельные требования скорейшего принятия закона со стороны общественности, на обращение к президен-

ту РФ в поддержку закона 106 народных артистов РФ, в последующие восемь лет закон так и не был доработан Госдумой. В марте прошлого года Госдума полностью сняла закон с рассмотрения. На данный момент, отметила Новожилова, только в России и Китае не существует закона о жестоком обращении с животными. «Мы отстаем от других стран уже на двести лет и задыхаемся от жестокости», – сказала Новожилова.

«То, что мы видим, – это ужасно, но это всего лишь часть того, что происходит сейчас с людьми», – продолжил настоятель храма святой Живоначальной Троицы в Поленове отец Алексей.

После мероприятия президенту Дмитрию Медведеву отправили письмо о необходимости принятия закона «О защите животных от жестокого обращения», подписанное более чем десятью тысячами россиян.

Как определить – по назначению или нет использует землю садовод?